

Грег никогда не верил в реинкарнацию. С другой стороны, он никогда не был сильным противником этого, также. Он допускал, что реинкарнация возможна, но никогда бы не подумал, что сможет испытать ее на себе.

Однако вскоре он понял, что это было нечто даже большее, чем реинкарнация.

Его мать повернулась к отцу и спросила: "Ты уже выбрал себе имя, Любовь моя?"

-Да, - ответил отец, все еще глядя на сына сверху вниз, - он будет Грегором. Грегор из дома Клиган."

Тот факт, что в этой жизни у него было почти одно и то же имя, был бы достаточно странным. Но когда он услышал свою новую фамилию ... он был совершенно ошеломлен.

Он знал это имя-Грегор Клиган. Это было одно из самых презираемых имен во всем жанре фэнтези. Он принадлежал мужчине... который был больше монстром в человеческой коже.

Этот конкретный человек был из любимой фантастической франшизы Грэга. Это началось как книжный сериал, но он также был превращен в телевизионное шоу. Он прочитал все романы и видел все эпизоды соответственно. Там было так много персонажей, что почти невозможно было уследить за всеми ними. Но Грегор Клиган был незабываем. По совершенно неверным причинам.

Грег был совершенно ошеломлен. Это должно было быть сном. Очень длинный, очень графический, очень реалистичный сон, но все же сон. Должно быть, он впал в кому после того, как его застрелили. Это была просто фантазия, которую он переживал, пока не поправится.

Вот что он сказал себе поначалу. С течением времени он все меньше и меньше был в этом уверен. Очень скоро он решил, что даже если это был сон, он может также посмотреть, как это произошло.

Жизнь новорожденного и младенца была далека от насыщенной событиями и гламурной. Грязь, беспорядок, кормление, прорезывание зубов, бесконечные уговоры, чувство полной беспомощности ... неудивительно, что человеческий разум не должен был формировать воспоминания до трех лет. Ничего из того, что происходило до его третьего именинного дня, он не хотел вспоминать.

К счастью, Грег (или Грегор, предположил он) проспал примерно половину этого времени. Таким образом, он был избавлен от ряда унизительных переживаний.

Третий день его жизни наступил довольно скоро. Как только это произошло, все стало улучшаться. Его мать и отец стали относиться к нему с чуть большим достоинством. Так же как и солдаты и слуги его отца. Даже в этом возрасте они проявляли должное уважение к его

независимости и авторитету. Он начал верить, что действительно сможет выжить в этом мире.

В течение следующих двенадцати месяцев не произошло ничего примечательного. Однако чуть больше года спустя его мать снова забеременела. Грегор был в восторге, когда родители сообщили ему эту новость. Они предполагали, что это было потому, что он с нетерпением ждал, чтобы стать братом. Без их ведома истинная причина его радости заключалась в том, что он знал, что – или, скорее, кто – грядет.

Через несколько месяцев после своих пятых именин Грегор стал старшим братом и сестрой. Его младший брат, Сандор, родился после долгих родов. Грегору не разрешили присутствовать при родах. Но как только крики матери сменились плачем младенца, отец впустил его в комнату.

Даже в младенчестве Сандор Клиган был крупным мужчиной. Не такой большой, как сам Грегор, но все равно большой. Грегор заметил, что их отец был выше любого другого мужчины в замке Клигана. Он уже давно пришел к выводу, что все члены – или, по крайней мере, мужчины – дома Клиган были изначально ширококостными.

Райна и Мейстер Великс также помогли с этим рождением. Вскоре отец Грегора отпустил их, но Грегору было позволено остаться с родителями и новорожденным братом.

Он дал родителям несколько минут на то, чтобы они поласкали своего второго ребенка. После этого он попросил у них разрешения задержать Сандора. Даже в свои пять лет Грегор был ненормально большим. У его родителей не было причин беспокоиться, что Сандор окажется слишком тяжелым для его брата или что он уронит его.

Родители Грегора поманили его к кровати. Когда он сел между ними, мать осторожно положила Сандора ему на руки.

Грегор нежно обнял брата. Он не мог себе представить, чтобы настоящий Грегор Клиган когда-нибудь сделал нечто подобное. Тем не менее, ему было еще труднее понять причину, по которой Грегор так умышленно и жестоко причинил вред этому мальчику. Он тут же поклялся, что никогда не поступит так с Сандором.

Он остался верен этой клятве. Он играл активную роль в воспитании Сандора. Его мать была в восторге от готовности старшего сына помочь ей в воспитании младшего.

Хотя он проводил довольно много времени со своей матерью и братом, он проводил столько же времени на тренировочном дворе со своим отцом. Каждый день он проводил много часов, наблюдая, как мастер-над-оружием тренирует солдат крепости Клиган на различных учениях и боевых приемах. Но он наблюдал только издали, пока был молод. Как только он был признан достаточно зрелым, чтобы владеть мечом, он присоединился к своему отцу и его охранникам на тренировочном дворе.

К тому времени, когда ему исполнилось восемь именинных дней, Грэгор был убежден, что это не сон, не галлюцинация, не фантазия и вообще не плод его воображения. Больше не было смысла отрицать это. Так или иначе, он действительно был в Вестеросе, и он не собирался покидать его в ближайшее время.

Не успев опомниться, Грэгор добрался до своего одиннадцатого именинного дня. Но с первого взгляда можно было подумать, что ему уже пятнадцать. Все его время на тренировочном дворе - а также его "генетика Клигана", как он их называл-действительно окупилось. Он был выше пяти футов ростом, и его руки, ноги и грудь были связаны мышцами. Люди уже начали называть его "Гора"."

И все же Грэгор с ужасом ждал своего одиннадцатого именинного дня. В конце концов, тот год совпал с одним из самых травмирующих жизненных событий Сандора. В тот момент, когда он получил того игрушечного рыцаря от того странствующего торговца, он знал, что это придет.

Естественно, Грэгор не собирался сжигать своего младшего брата. Но даже в этом случае он не собирался полностью избегать этой встречи. Хотя это переживание было одним из худших моментов в жизни Сандора, оно оставило его с очень мрачным и продвинутым взглядом на мир. Этот образ мыслей был одним из тех, что поддерживали жизнь Сандора там, где погибло так много других. Грэгор хотел, чтобы у него было такое же мышление, но он хотел избавить его от физического шрама, который сопровождал бы его.

Однажды после тренировки с отцом Грэгор отправился в свою спальню. Там он нашел Сандора, играющего со своим игрушечным рыцарем. Он был так заворожен этой игрушкой, что даже не заметил, как Грэгор вошел в комнату.

Чувствуя себя немного не в своей тарелке, Грэгор подкрался к младшему брату и закричал: "Бу!"

Сандор испуганно вскочил и обернулся. Грэгор не мог удержаться от смешка, увидев выражение лица своего брата.

Что же касается Сандора, то он выглядел испуганным. Но не потому, что к нему подкрался брат. Он уронил игрушечного рыцаря, попятился и с беспокойством сказал ему: "Грэгор, я... я просто одолжил его. Я собирался взять его, клянусь! Прости, прости, прости меня!"

Грэгор поднял руку, опустился на колени рядом с братом и уверенно сказал ему: "все в порядке, Сандор. Я не злюсь, что ты забрал игрушку. Мне действительно наплевать на эту глупость. Если вы хотите этого, оно ваше."

- Неужели?- С облегчением и радостью спросил Сандор.

-Конечно, - ответил Грэгор. Он поднял игрушечного рыцаря и протянул его младшему Клегану. Когда Сандор взял его в руки, его старший брат заявил: "Но в следующий раз, Сандор, я бы

предпочел, чтобы ты сначала спросил меня."

- Я так и сделаю, - настаивал Сандор. - обещаю, что никогда не возьму ничего, что мне не принадлежит."

-О, ты не должен обещать так много, - усмехнулся Грегор, - просто не бери ничего, что принадлежит другу или члену семьи. Или что-нибудь такое, что тебе не сойдет с рук. Возьмите только то, что никто не упустит."

Сандор выглядел смущенным. -Ты просишь меня украсть, Грегор?"

-Нет, я не говорю тебе быть вором, - упростил Грегор, - это враждебный мир, в котором мы живем, маленький брат. Это можно было бы назвать "выживанием наиболее приспособленных".- Мы из маленького дома. У нас есть средства захватить власть, но нам нужна сила, чтобы удержать ее."

-И как мы это сделаем?- С интересом спросил Сандор.

-Это будет нелегко, - возразил Грегор. - мы мало кого можем назвать своими друзьями. Есть еще меньше людей, которым мы можем доверять. Любой - я имею в виду, любой - может обернуться против нас в любой момент. Мы должны тщательно выбирать наших союзников и наши цели. Иначе мы упадем."

Сандор переваривал слова своих братьев. Он посмотрел в сторону и пробормотал: "ты... Ты пугаешь меня, Грегор. Ты хочешь сказать, что мы никогда не будем в безопасности? Каждый может быть врагом?"

- Не все, - возразил Грегор. Он опустился на колени, посмотрел брату в глаза и сказал ему: "даже если все остальные люди в мире отвернутся от тебя, я никогда этого не сделаю. Независимо от того, насколько все плохо, вы можете рассчитывать на меня, чтобы оставаться на вашей стороне. Я буду рядом с тобой, Сандор."

Это, казалось, успокоило младшего мальчика. Он улыбнулся брату и шагнул вперед, чтобы обнять его. Грегор с радостью ответил ему тем же. Он был очень доволен собой. Он заставил Сандора узнать правду о жестокости реальности, и он выучил этот урок, не страдая от деформации.